Сказки Еф. Евд. Алексѣева.

Ефимъ Евдокимовичъ Алексѣевъ — уроженецъ села Русской Караболки, Екатеринбургскаго уѣзда. Теперь живетъ въ с. Метлинѣ того же уѣзда. Онъ былъ сосланъ, за какое-то преступленіе, на каторгу. Теперь ему около 70-ти лѣтъ. Онъ самъ наслался мнѣ со сказками. Кромѣ трехъ записанныхъ мною сказокъ (№№ 62—64) знаетъ еще сказку „Ивинька на лошадкѣ сивинькой“: Дуракъ убилъ свою кобылу, продалъ кожу богачу, въ отсутствіе его завезъ ее въ его домъ, а тамъ у жены богача милишъ; послѣдній спрятанъ въ голбецъ и т. д.

---

62. „Весёлой“.

1. Жилъ былъ Весёлой. Всё онъ гулялъ вездѣ по сёламъ. Всё на нево говорятъ, што́ бы гдѣ не потерялось; а онъ *сномъ* этова дѣла не зна́етъ. Берётъ себѣ скры́почку, идётъ путёмъ-доро́гой.

Попадается ему волкъ встрѣчу.—„Куды́ братъ, ты Весёлой, идёшь?“—„А вотъ иду себѣ путёмъ-доро́гой“.—„Возьми, братъ, меня, въ товарисчи! Гдѣ бы вотъ тамъ овечка [потеряется?], или хто украдетъ, — всё говорятъ, што волкъ задави́лъ, а я и *сномъ* дѣла не знаю!“

Отправляются себѣ путемъ-доро́гой и играютъ въ скры́почку. Попадается имъ медвѣдь навстрѣчу. Вотъ и говоритъ медвѣдь: „куды́, братъ, вы пошли́?“ — „Да вотъ, гдѣ чево не потерялось, всё на насъ говорятъ!“ — Медвѣдь и говоритъ: „я такъ жо: всё говорятъ, што медвѣдь задавилъ, скотина если гдѣ потерялась; а я и сномъ дѣла не знаю!“

2. Идутъ путёй-доро́гой, играютъ въ скрыпочку. Подходятъ къ *озери́нѣ*. И стоятъ Вятскіе съ воза́ми: съ толокномъ ѣдутъ. Подня́лся бу́ря-вѣтеръ, сбросáло ихъ всѣ этѣ воза́ въ озери́ну.

Посылаютъ [Весёлой съ товарищами] медвѣдя таскать хмѣль въ эту озери́ну—дѣлать пиво. Натаскали хмѣлю, сдѣ-

лали пиво. Поставили избу́шку, о́кнами къ озери́нѣ, штобы смотрѣть. Сдѣлали мѣру — пиво у ихъ штобы не убывало.

Повадилась это пиво пить (за пи́вомъ ходить къ нимъ) яга́ ба́ба. Стало у ихъ это пиво убывать; погледятъ по мѣрѣ: пи́ва ма́ло; въ озери́нѣ убыва́тъ много.

3. Перву ночь посылаютъ пиво караулить во́лка. Волкъ отправляется, стано́вицца на своё мѣсто. Подходитъ яга́-баба съ ве́драми на коромыслѣ. — „Ты куды́ идёшь?“ — „За пи́вомъ. Тебѣ како́е дѣло?!“ — Сбрасываетъ ве́дра съ коромысла; давай этова волка коромысломъ лупи́ть. Волкъ коё-какъ упо́лзъ въ свою избушку.

Яга́-баба напилась пива, поддѣла ве́дра и отправилась съ пивомъ. Товарисчи утромъ и говорятъ [про волка]: „эхъ какъ нажра́лся пи́ва-та! пьянёхонёкъ лежитъ!“—„Айда́те-ко сходи́те, узнайте, какъ достаётца пиво-то!“

На другую ночь достаётца медвѣдю пиво караулить итти. Время принадлежа́етъ, медвѣдь отправляется. Сталъ на своё мѣсто. Приходитъ яга-баба.—„Тебѣ што́ нужно?“—Сгребла́, бросила ве́дра, взяла коромысло, начинаетъ медвѣдя лупи́ть коромысломъ. Медвѣдь коё-какъ уползъ въ свою избушку. Яга баба напила́сь пива, почерпнула ведра и отправилась съ пивомъ.

Поутру́ встаютъ това́рисчи и говорятъ: „эхъ какъ нажра́лся пива-та! пьянёхонёкъ лежитъ!“—„Айдате, сходите-ко са́ми: ка́къ достаётца пиво-то!“

4. На третью ночь Весёлому [пришлось караулить]. Весёлой отправился со своёй скрипочкой, становится къ сосне́. Подходитъ яга́ баба въ Весёлому. — „Что́ ты, Весёлой, дѣлаешь?“—„А въ скрипочку играю“.—Сбрасываетъ [яга баба] ведра, коромысло съ себя, давай уёжживать—плеса́ть.

„А какъ бы мнѣ, Весёлой, научицца бы въ скрыпочку играть?“ — „У тебя, яга́-баба, пальцы то́лсты“. — „А што надъ *имя́* дѣлать—сдѣлать ихъ потоньше?“—А вотъ тутъ стои́тъ пенёкъ, въ пенькѣ-то клинъ: кли́нъ-отъ вытасчить, въ дыру-то пальцы-то заколотить, — они потоньше будутъ, мо́жошь ты *имя́* тогда играть“.

Вытасшили этотъ клинъ,—затолка́ли туда пальцы; руки зажа́ло у ей. Тутъ онъ её и ко́нчилъ. А сами стали пиво пить. *Тожно́* и узнали, какъ отчего дѣло у нихъ происходило!